

***САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ РОССИЙСКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ***

Насыров Р.В.

к.ю.н., доцент

Алтайский государственный университет,

Барнаул, Россия

Иванов А.В.

к.ф.н., доцент

Алтайский государственный университет,

Барнаул, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены отдельные вопросы становления российской политической и правовой культуры. Обосновывается идея цивилизационного плюрализма (многообразия) в истории государства и права. Исторические условия предопределили возникновение компилятивного стиля развития российского права. Достижению цели самоидентификации российской правовой и политической культуры препятствует смешение сфер юриспруденции, политической науки и идеологии. Россия переживает сложный этап преодоления негативных последствий 1990-х гг., что предполагает достижение состояния цивилизационной самоидентификации, в том числе и в сфере политической и правовой культуры.

Ключевые слова: цивилизация, право, историческая самоидентификация, политическая культура, правовая культура, правосознание, идеология.

SELF-IDENTIFICATION AS A CRITERION FOR EVALUATING RUSSIAN POLITICAL AND LEGAL CULTURE

Nasyrov R.V.,

PhD, Associate Professor,

Altai State University, Barnaul, Russia

Ivanov A.V.

PhD, Associate Professor,

Altai State University, Barnaul, Russia

Annotation

The article covers the separate problems of development of the Russian political and legal culture. The authors substantiate the concept of plural civilizations in the history of state and law. Historical conditions determined the emergence of a composite style of development of Russian law. To achieve the goal of self-identification of Russian political and legal culture prevents mixing of the spheres of jurisprudence, political science and ideology. Russia is experiencing a difficult stage to overcome the negative effects of the 1990s that involves reaching finally the state of civilizational identity, including in the sphere of political and legal culture.

Key words: civilization, law, historical self-identification, political culture, legal culture, legal consciousness, ideology.

Фундаментальный характер в современных социальных науках приобрела категория «диалог культур и цивилизаций», участником которого выступают индивиды как носители своеобразных черт той или иной цивилизации. Гегель в «Лекциях по философии истории» делит народы по признаку достижения ими «ясно выраженной индивидуальности» [1, с.58] . Поэтому правомерно ставить

вопрос – «Достигла ли в сфере политики и права Россия собственной цивилизационной индивидуальности и идентичности?»

Уровень развития правовой культуры общества определяется состоянием законодательства, его систематизированностью, соблюдением правил юридической техники и т.д. Исходя из этих критериев, например, в английском праве имеется множество недостатков, однако все они нейтрализуются одним из важнейших его достоинств – данное право является «родным» для английского общества и его истории. И речь идет не только об особенностях одной англо-саксонской правовой системы, но об универсальном признаке развитой правовой культуры. В сравнительном правоведении признано, что «право – это не только система правил, это «организм», *corpus juris*, который растет и сознательно развивается людьми на протяжении жизни поколений» [2, с. 5].

Российскую правовую систему характеризует достаточно много положительных черт (в нормах права выражены прогрессивные идеи, используются классические юридические конструкции, законодательство систематизировано и т.п.), но при этом до сегодняшнего дня не сложилась развитая политико-правовая культура, так как она ещё не достигла уровня самоидентификации, а отечественное доктринальное правосознание не стало правовым самосознанием. Ответ на вопрос о причинах такого явления можно найти, обратившись к следующим словам М. Хайдеггера: «Мысль допускает бытию захватить себя, чтобы сказать истину бытия» [3, с. 192]. Отечественная правовая мысль, очевидно, еще в недостаточной мере погрузилась в российское правовое бытие, чтобы сказать истину о нем, его потребностях, проблемах, вопросах. Ничто не может так исказить реальность и увести от нее в сторону, как «идеологизированное» мышление и доктринерство, для которых свойственно, с одной стороны, признание первичности и универсальности отдельных теоретико-идеологических положений, а с другой – рассмотрение общества и человека как объекта преобразования на основе таких схематичных

построений. Следует признать, что данная черта российского политического и правового сознания имеет достаточно длительную историю.

Подлинные творения культуры приобретают общечеловеческую ценность, если они отражают своеобразный дух определенной цивилизации. К. Леви-Стросс в этой связи отмечал: «Человек реализует свою природу не в недрах абстрактного человечества, а внутри традиционных культур» [5, с. 329]. Потому истинный гуманизм должен признавать право человека на самореализацию не абстрактной (утверждаемой определенной идеологией), но конкретно-исторической сущности. Здесь речь идет о важнейшем, по мнению авторов, методологическом принципе цивилизационного плюрализма (многообразия), на котором должны основываться все исторические науки, в том числе, история государства и права.

Способность гармонично сочетать традиции и новации является отличительным признаком состоявшейся, зрелой культуры и цивилизации. В этом отношении Россия, несмотря на более чем тысячелетнюю историю, остается, выражаясь фигурально, «цивилизацией-подростком». В возрастной психологии сознание подростка характеризуется стремлением найти свой образ, но при этом отмечено недостаточным уровнем и степенью самосознания, самоидентификации. В этом периоде роста доминирует волюнтаристская установка найти такой образ вовне, его копировать, поэтому возможна и часто имеет место перемена образца для подражания. В.А. Жуковский, сопровождая в поездке по Европе будущего наследника российского престола Александра Николаевича и посетив с ним в голландском городке Саардам домик, где жил Пётр I, написал карандашом на одной из его стен: «...Здесь колыбель империи твоей, Здесь родилась великая Россия» [6, с. 12]. Конечно, это поэтическая форма, но в ней выражены характерные для просвещенной элиты видение и ведение хронологии рождений нового государственности, поиск и обретение нового образа и последующий отказ от него, что российская история демонстрировала не единожды.

Возражая против характеристики России как «цивилизации-подростка», можно отметить ее очевидные и неоспоримые достижения в искусстве, литературе, науке, технике. Однако это сферы, в которых таланты и способности могут проявляться в подростковом и юношеском возрасте. Примечательно, что русский гений внес несомненный и значительный вклад в общечеловеческую культуру в тех ее областях, в которых не боялся быть аутентичным, своеобразным, подлинным. Но в практических сферах общественной жизни, ее утилитарном измерении (политика, право, экономика) Россия еще не стала «самой собой». Данную особенность нашего бытия Н.О. Лосский назвал «недостатком средней области культуры»: «Воля и мышление русского народа не дисциплинированы; характер русского человека, обыкновенно, не имеет строго выработанного содержания и формы» [7, с. 259]. Как следствие, встает вопрос о причинах такой неразвитости практических сфер российского бытия. Здесь необходимо обратить внимание на сложность и противоречивость исторических условий рождения и становления российской цивилизации. Для исследования этих условий полезно и целесообразно обратиться к разработанному М.М. Бахтиным понятию хронотопа – «времяпространство», которое отражает «неразрывность пространства и времени», «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений» [8, с. 9]. Для измененного «идеологизированного» сознания свойственно «умение» и константа мыслить вне реального пространства и вне исторического времени (эта особенность часто проявляется в мышлении реформаторов, одержимых стремлением реализовать определенные идеологические установки, не учитывая при этом объективных условий развития данной страны).

В течение достаточно длительного времени Россия тесно соприкасается с западным соседом, непрерывно с ним общается, но при этом имела и сохраняет отличающийся цивилизационный облик. Западная Европа является цивилизацией-метрополией, а Россия, как страна евразийская, есть государство-держава. Так, в геополитической науке уже давно обосновано

выделение государств Суши и Моря [См.: 9, с. 18]. Для обеспечения достижения Россией самоидентификации перспективным идейным решением может стать исследование российской цивилизации именно как сообщества евразийского, определяемого не только как феномен геополитический, но и более широко – как особое историко-политическое, культурное, духовно-экологическое явление.

Давно отмечено и описано в русском мировоззрении проявление фактора пространства, однако не часто обращается внимание, что «власть пространства» свойственна и для мировоззрения европейского, но само такое восприятие пространства является качественно иным. Огромная территория России воспринимается как государство-держава, в котором люди (и народы) объединены общей судьбой, а не только (не столько) совпадением частных утилитарных интересов и установлением общественным договором институтов государственной власти. Территория такого политического объединения совпадает с пространством, в котором должно быть установлено «царство добра и справедливости», всё, что происходит в его пределах, является органичной частью его истории.

Характер же западноевропейской цивилизации состоит в установлении чётко очерченных пространственных границ и в обеспечении «царства свободы и справедливости» только в их пределах. Сфера проявления этой цивилизации и необходимые (в основном – материальные) условия ее существования находятся также и вне границ метрополии, но субъектами и носителями западноевропейской цивилизации и культуры считаются лишь страны-метрополии. Потому принятие, например, во Франции Декларации прав человека и гражданина 1789 г. не привело «почему-то» к отмене рабства для «неисторических народов» во французских колониях. Необходимо признать, что склонность к двойным стандартам, то есть провозглашение универсальных принципов и норм, а затем следование им в отдельных, заведомо искомым ситуациях и сегментах пространства, является устоявшейся «цивилизационной привычкой» западного мира.

Далее необходимо охарактеризовать следующий аспект хронотопа цивилизаций – это время. Одним из признаков зрелости цивилизации является осознание и учет особенностей ритма своего исторического развития. Известные слова Н.А. Бердяева – «Гений формы – не русский гений» – следует прочесть именно в смысле постановки еще не достигнутой цели. Затянувшееся состояние незрелости России в практических сферах ее жизни должно озадачивать, вызывать чувство беспокойности, но не вести к апатии и пессимизму.

В схеме календарно-физического времени, западноевропейская и российская цивилизации встали на путь своего становления приблизительно одновременно (условные даты – Верденский договор 843 г. и приглашение Рюрика на княжение 862 г.). Но цивилизации, будучи и современниками, могут находиться на разных этапах становления. Ф.М. Достоевский писал: «Мы, русские, – народ молодой; мы только что начинаем жить, хотя и прожили уже тысячу лет; но большому кораблю большое и плавание» [Цит. по: 7, с. 263]. Речь здесь идет о том, что у цивилизаций-держав имеет место замедленный ритм исторического развития, и именно в отношении такого типа цивилизаций возможно и наиболее уместно использовать образ «дыхания»: «Империи существуют не в ситуации длительности, а в ситуации постоянного своего возобновления» [10, с. 17].

В истории цивилизаций за этапом интенсивного развития наступает время «расслабления», «релаксации». Именно в подобном состоянии Китай и Индия попали в колониальную зависимость от Западной Европы, переживавшей этап интенсивного развития. Важно отметить, что этот период колониализма не угрожал Китаю и Индии утратой их цивилизационной идентичности, что объясняется во многом идеократическим характером этих культур (почему массовая христианизация и «озападнивание» китайцев и индийцев не могли быть целью миссионеров и колонизаторов и в итоге не состоялись). В отличие же от Китая и Индии, для России-державы не только географическая, но и культурная, идейная, информационная и пр. близость

Западной Европы-метрополии сохраняет опасность не достижения подлинной цивилизационной идентичности. Запад, благодаря более «учащенному» ритму исторического развития, значительно ранее иных цивилизаций приобрел атрибуты и преимущества модернизированного общества. Имея за плечами длительный и сложный период развития своей цивилизации и государственности, западные идеологи «советуют» другим странам одномоментно принять и реализовать свои достижения, что объективно невозможно, и это создает неравенство в диалоге цивилизаций. Поэтому факт диахронии должен стать одним из условий и правил общения различных культур и цивилизаций, так как предполагает умение поставить себя на место другого, а это, как известно, является одной из черт интеллигентности.

Право как один из социальных регуляторов проявляется в различных культурах в соответствующих их цивилизационному облику формам и масштабах. Для метрополий, в период их расцвета, в идеологической сфере характерно усиление начал прагматизма и утилитаризма с нарастающей секуляризацией общественного сознания. Уникальность западноевропейской политической культуры заключается в том, что состояние маргинализации («атомизации») значительной части общества было оформлено, «облагорожено» идеями индивидуальной свободы, частного интереса, естественных прав, договорного происхождения государства и т.п. В небольших по территории государствах с достаточно высокой плотностью населения, в условиях снижения роли церкви только формальное право и сильное государство могли стать основными стабилизаторами общественных отношений. Сущностными (и такими глубокими, что их не всегда замечают) чертами западноевропейской политической и правовой культуры являются эффективное полицейское государство и высокая степень юридикации социальной жизни. Синха Сурия Пракаш считает, что «право стало главным принципом жизни именно западной цивилизации» [11, с. 10-11].

Провозглашение исторической необходимости внедрения определенных «универсальных» принципов, сформулированных в одной цивилизации и

подтвержденных ее историческим опытом, может явиться латентным либо открытым навязыванием несоответствующих данной культуре представлений, в том числе о месте в общественной жизни государства и права. Невысокий уровень правовой культуры в России объясняется отведением формальному праву роли, не соответствующей особенностям национального правосознания. В соответствии с такой закономерностью, которую можно обозначить «крайности смыкаются», одним из препятствий на пути формирования развитой правовой культуры может стать не только дефицит формального права, но и его выраженный переизбыток. Именно так была обозначена подобная проблема Н.И. Матузовым: «Если правовой нигилизм в самом общем плане означает недооценку или игнорирование права, то правовой идеализм – его переоценку, идеализацию. Оба эти явления питаются одними корнями – юридическим невежеством, незрелым правосознанием, дефицитом политико-правовой культуры» [12, с. 189].

Развитие цивилизаций-держав, как правило, предполагает их идеократичность. И.А. Василенко отмечает: «Имперская традиция политической власти может длительно существовать только как нравственно-этическая, опирающаяся на моральные устои национальной традиции» [9, с. 24]. Так, стремление выстроить реформы 1990-х гг. на прагматичных началах «разумного эгоизма», частной собственности, рынка и т.п. поставило Россию на грань существования. При этом реформаторы руководствовались опытом реализации этих идей, прежде всего, западными государствами, но, очевидно, не учли либо просто проигнорировали различия российского и западного хронотопов. «Краса какой-нибудь арабской лошади, воспитанной двадцатью поколениями, нисколько не дает право ждать от лошадей вообще тех же статей, – иронично, но точно замечал А.И. Герцен. – Идеалисты непременно хотят поставить на своем во что бы то ни стало» [4, с. 424]. И это была далеко не первая в истории страны идеалистическая и большевистская по характеру программа «неидентичных» культурно-политических преобразований. Подобное становится неизбежным в условиях идейно-мировоззренческого

вакуума, который приводит к тому, что законодательные и организационные меры делают многие начинания по оздоровлению российского государства и общества «замками на песке» – «проектами» элит и миражами для народа. А затем, как писал русский (затем советский) историк С.Б. Веселовский: «...вместо высоких принципов народовластия – на деле демагогия и сплошной обман – самообман, обман низов и отказ от своих же принципов; наконец – демонстрация, к чему на деле приводят эти принципы, которые казались многим поколениям столь высокими и заманчивыми» [13, с. 234].

Последние годы отмечены очередной «новой» задачей поиска и обретения культурной, политической, правовой идентичности и самостоятельности, что невозможно без общественного диалога и согласия. Вспоминая о событиях февраля-октября 1917 г. в Послании Федеральному Собранию в 2016 г., Президент России отметил: «Это наша общая история, и относиться к ней нужно с уважением. ...Уроки истории нужны нам прежде всего для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия...» [14].

Россия, её общественное сознание, в настоящее время еще переживают сложный период преодоления негативных последствий радикальных идеологических, политических, экономических и иных преобразований 1990-х гг. Завершение этого периода невозможно без достижения состояния культурной идентичности и самоидентичности, в том числе в правовой и политической сферах.

Библиографический список

1. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории / Г.В.Ф. Гегель. – СПб.: Наука, 1993. – 479 с.
2. Пугина О.А., Агапов Д.С. Материальная и духовная природа правовых систем / О.А. Пугина, Д.С. Агапов // История государства и права. – 2012. – № 12. – С. 5-10.

3. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
4. Герцен А.И. Кто виноват? / А.И. Герцен. – М.: Эксмо, 2015. – 608 с.
5. Леви-Стросс К. Путь масок / К. Леви-Стросс. – М.: Республика, 2000. – 399 с.
6. Сахаров А.Н. Петр I. Творец Российской империи / А.Н. Сахаров. – М. АСТ-Пресс, 2015. – 32 с.
7. Лосский Н.О. Характер русского народа / Н.О. Лосский. – М.: Дарь, 2005. – 335 с.
8. Бахтин М.М. Эпос и роман / М.М. Бахтин. – СПб.: Азбука, 2000. – 305 с.
9. Василенко И.А. Геополитика современного мира / И.А. Василенко. – М.: Гардарики, 2006. – 317 с.
10. Исаев И.А. Топос и номос: пространства правопорядков / И.А. Исаев. – М.: Норма, 2007. – 416 с.
11. Синха Сурья Пракаш. Юриспруденция. Философия права / Синха Сурья Пракаш. – М.: Академия, 1996. – 304 с.
12. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во СГАП, 2004. – 510 с.
13. Веселовский С.Б. Страницы из дневника 1917-1923 / С.Б. Веселовский // Великая русская революция глазами интеллектуалов: Хрестоматия. – М.: Алгоритм, 2015. – 384 с.
14. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/53379>.